

Глава 42.

Впервые после ухода Ци Цзэ Янь Цзюньюй получил от него электронное письмо, в котором обнаружил длинный список известных мастеров меха в Империи. Отличительной чертой этого списка было отсутствие мастеров с фамилией Му, и все они были авторами статей, критикующих деятельность семьи Му.

Недолго думая, Янь Цзюньюй передал список Сюй Ци, попросив его уведомить Императорский дом и Высший Совет о необходимости взять людей из списка под охрану, чтобы словарь не попал в руки не тем людям.

Закончив видеозвонок, Сюй Ци со вздохом сказал:

— Молодец, что отправил его заранее! Это ты ему сказал так сделать? Иначе как бы он провернул всё так быстро!

— Да, — не скрываясь, ответил Янь Цзюньюй.

Он искренне сочувствовал Му Жаню, но не жалел о содеянном. Сложившаяся ситуация была крахом для семьи Му, но прекрасной возможностью для Империи. Дисбаланс власти в конечном итоге привёл бы к развалу политической системы, а в таком случае в упадок пришли бы и Императорский дом, и Империя.

Сюй Ци осторожно огляделся вокруг и, убедившись, что поблизости никого нет, поднял большой палец вверх и поддразнил:

— Должен признать, он настоящий молодец. Никогда ещё не встречал такого смелого и сообразительного юношу. Сколько ему лет? Семнадцать-восемнадцать? Я под впечатлением, он умудрился поставить семью Му на колени. Слышал, он собирается поступать в Имперскую военную академию на факультет мехостроения и сдал все экзамены на S? Прискорбно, что он человек на углеродной основе, иначе у него были бы все шансы превзойти Му Жаня. Семье Му в этот раз не повезло, но у них всё ещё есть Му Жань, который почти прорвался на SSS-ранг и довольно преуспевает в создании сверхмощного меха, так что семье Му не грозит полный крах. Есть вероятность, что он затаил на тебя обиду, не сильно с ним препирайся, когда пересечётесь.

Янь Цзюньюй, покачав головой, горько улыбнулся:

— Я и не собирался с ним ругаться. В конце концов, мы дружим с самого детства.

Сюй Ци похлопал его по плечу и продолжил:

— Му Жань горделив, но Ци Цзэ ничего не сделает. В крайнем случае, он подговорит мастеров семьи Му бойкотировать его, чтобы он не смог закончить обучение. Но вот его отец отличается от него. Му Юнь коварный и дальновидный, не думаю, что он сможет спать по ночам, не избавившись от Ци Цзэ раз и навсегда. Присматривай за ним в академии и не давай попадать в неприятности.

Стоило Сюй Ци сказать последнее предложение, как по звёздной сети разлетелось выложенное Ци Цзэ видео с припиской, что если он умрёт, то это точно дело рук семьи Му.

Семья Му очень сильно заботится о своём престиже, при этом в наглую использует ресурсы Империи на свои нужды, прикрываясь благотворительностью и изображая заботу об Империи и её жителях. А Ци Цзэ просто взял и втоптал их в грязь.

Они ничего не могут с этим поделать, и им придётся притворяться терпимыми и великодушными. Такое упрямство может свести людей с ума, не так ли? Чем больше Сюй Ци об этом думал, тем веселее ему становилось, и он не смог удержаться, чтобы не рассмеяться:

— Мне нравится этот парень, у него чертовски сильный характер! Ты не представляешь, чего я за все эти годы натерпелся из-за семьи Му. Как только начинается сезон закупок, они накручивают цены даже на обычные винты. Поэтому при поломке приходится мех отправлять на склад и ждать, пока прибудет мехостроитель. Всякий раз, когда я их вижу, у меня печень начинает болеть, так и хочется побить их. Хорошо, что семью Му опустили с небес на землю. Нет, я просто обязан сказать старику, чтобы он сформировал команду мехостроителей семьи Янь.

Янь Цзюньюй, в свою очередь, не разделял радости Сюй Ци, в его сердце росло беспокойство за Ци Цзэ. Несмотря на то, что Му Жань был его близким другом, он прекрасно знал, как ведёт дела семья Му. Они действовали грязно, даже более грязно, чем любая другая из великих семей. Особенно опасным был глава семьи Му, внешне покладистый и великодушный, на самом деле коварный и жестокий. Он дважды вынуждал императора уйти в отставку только из-за того, что тот пытался продвинуть «Антимонопольное законодательство»*.

* Антимонопольное законодательство — законы и другие правительственные акты, способствующие развитию конкуренции, направленные на ограничение и запрещение монополий, препятствующие созданию монопольных структур и объединений, монополистических действий.

Он спровоцировал множество скандалов, полностью дискредитировал имидж Императорского дома, в результате чего антимонопольный закон умер ещё в зародыше.

Однако на тридцатом году правления Хэдуна и на тридцатом году правления Хэси, независимо от того, насколько великую победу одержала семья Му в те годы, теперь она столкнётся с тем, насколько жёстко её будут подавлять другие семьи. Ци Цзэ обнародовал словарь, и семья Му

не смогла этому препятствовать, какой бы искусной в подковёрных играх она ни была. Кто бы мог подумать, что одна экзаменационная работа станет спусковым крючком для краха семьи Му?

Янь Цзюньюй покачал головой и вздохнул:

— Ци Цзэ на многое способен, боюсь, я нарвался на большие неприятности.

Однако в его голосе не было и тени сожаления.

Сюй Ци связался со стариком и доложил о случившемся. Отношение старейшины было расслабленным, даже немного счастливым. Он улыбнулся и сказал:

— Всё в порядке. Где Цзюньюй? Хочу с ним поговорить.

Янь Цзюньюй немедленно подошёл к Сюй Ци и отсалютовал старику.

— Ладно, перестань демонстрировать мне свою мерзкую физиономию, я делал всё это для твоего же блага, — старик пригладил свои седые волосы. — Твой маленький друг разослал словарь мехостроителям по всей Империи, но не мастеру Янь Чжункую из нашей семьи. Он сделал это намеренно, не так ли? В нынешних детях столько злости.

— Разве второй дядя порвал с семьёй Янь? — нахмурился Янь Цзюньюй.

— Это только на первый взгляд, иначе как бы мы смогли обучать наших собственных мехостроителей в обход семьи Му? Наши солдаты не могут воевать без мехов, поэтому семья Янь не могла себе позволить потерять поддержку семьи Му.

Затем старик улыбнулся и продолжил:

— Разве можно сравнивать мои чувства к собственному внуку и к посторонним? Я знаю, что ты прямолинейный человек и никогда не меняешь своих решений. Что, мне надо было ждать, пока семья Му преподаст тебе урок, или лучше самому было это сделать? Ладно, дай мне контакты Ци Цзэ, чтобы твой дедушка мог лично принести свои извинения этому юноше и умолять на коленях поделиться словарём с твоим вторым дядей. Твой второй дядя недавно со мной связывался и обвинял меня в том, что я обидел Ци Цзэ. Не имеет значения, смогу ли я сохранить своё лицо, главное, чтобы у меня получилось проложить путь для молодых, чтобы вы не зависели от семьи Му, и неважно, что мне придётся для этого сделать. Цзюньюй, не вини своего дедушку. В моём положении многие вещи приходится тщательно обдумывать. В мире есть не только чёрное и белое.

Янь Цзюньюй долго молчал, прежде чем сказать:

— Бесплезно извиняться перед Ци Цзэ. Лучше будет заплатить. У этого парня настолько чёрные руки*, что вам стоит морально подготовиться.

* Чёрные руки — вымогательство.

Старик на мгновение опешил, а затем радостно засмеялся:

— Нет вечных врагов, но есть вечные интересы, верно? Молодец, мне это нравится! Откуда он такой взялся? Его темперамент и методы не похожи на сироту, скорее на хорошо воспитанного молодого господина знатной семьи. Сначала я принесу ему извинения, а потом уже заплачу. Защищай его как следует, не дай семье Му подобраться к нему.

Договорив, старик завершил видеозвонок.

Янь Цзюньюй уставился на тёмный экран, сначала покачал головой и улыбнулся, затем поднял голову и рассмеялся. Беспокоиться о Ци Цзэ было пустой тратой времени. Он был в состоянии проверить такое крупное дело, словно был всемогущим маленьким монстром.

Спустя какое-то время с Янь Цзюньюем связался его подчинённый, интересуясь, когда ему стоит забрать человека.

— Уже не нужно. Всё в порядке, — в приподнятом настроении ответил Янь Цзюньюй.

Сюй Ци, подняв брови, спросил:

— Эй, ты собирався втайне вывезти Ци Цзэ из Империи? Ты так сильно за него переживаешь?

Янь Цзюньюй пошёл на откровенность:

— Как только я его увидел, я почувствовал странную близость с ним и всегда считал своим долгом заботиться о нём. Но, дядя Сюй, я и предположить не мог, что он будет меня использовать.

Сюй Ци рассмеялся:

— Не расстраивайся, ты же слышал, как воодушевлённо этот мальчик заявил, что никогда тебя не отпустит? В будущем у вас будет уйма возможностей найти общий язык. Не забудь поблагодарить старика, он по ошибке послал тебе волну божественной благодати.

— Какая ещё божественная благодать? Мне уже сильно повезёт, если Ци Цзэ не затаит на меня обиду, — тихонько посмеялся Янь Цзюньюй.

Сюй Ци его успокоил:

— Не волнуйся. Хоть я только с ним познакомился, я могу с уверенностью сказать, что он человек любви и ненависти. Кто бы ни относился к нему хорошо и кто бы ни относился к нему плохо, он не только будет точно знать, чего ожидать, но и в полной мере отплатит за это. Не играй с ним, просто будь искренним. Старик не собирался ничего плохого ему делать. Наоборот, попросил меня использовать связи и помочь ему устроиться в индустрии развлечений, чтобы загладить свою вину перед ним. Все мы слишком высокого мнения о себе. До сих пор поверить не могу: сорок шесть предметов и все сдал на S — вот это мозги.

Сюй Ци ещё немного поудивлялся, а потом запустил свой коммуникатор, с целью проверить, что творится в сети. Императорский дом и Высший Совет быстро взяли под контроль общественное мнение, но люди уже знали правду. Многие поддерживали семью Му и встали единым фронтом против Ци Цзэ.

Чем больше на это смотрел Сюй Ци, тем больше злился. Холодно фыркнув, он сказал:

— Есть ещё идиоты, поддерживающие семью Му. Они что там совсем с ума посходили? Если люди — это яйца, то семья Му — корзина. Если корзина перевернётся, то всем яйцам придёт конец, как они этого не понимают? Мне даже страшно представить такое, а они по-прежнему считают себя в полной безопасности. Несколько лет назад, когда император поднял тему об антимонопольном законе, к Му Юню обратилась Федерация, и он чуть не совершил предательство. Если бы не инициатива Императорского дома отступить, Империя могла бы уже быть вассалом Федерации. Мы были бы рабами с семьёй Му во главе. И такую гребаную тварь народ продолжает считать спасителем Империи?

<http://bllate.org/book/14524/1286376>